

Начать все сначала...

Линь Суйчжоу не хотел повторять ошибок прошлого и надеялся, что Цзянь Тан простит его за все и даст второй шанс.

— Хорошо, давай попробуем еще раз, — после долгого молчания тихо произнесла Цзянь Тан.

Пускай она и не была той самой Цзянь Тан, но теперь это была ее жизнь. Что было в прошлом, останется в прошлом и к ней никакого отношения больше иметь не будет. Все, что ее волновало, это дети, которых она обрела. И, что бы ни случилось, она будет всеми силами их оберегать.

О себе Цзянь Тан тоже не забыла. Если ей подвернется возможность, она вернется в шоу-бизнес и продолжит свой путь к мечте.

— Спасибо, — глубоко вздохнув, обнял ее Линь Суйчжоу.

Какое-то мгновение поразмыслив, Цзянь Тан все же подняла руки и обняла его в ответ. Не смотря на все сказанное, атмосфера была крайне романтической... если бы не две тени, промелькнувшие позади них.

Чуть не прищемив себе кое-что молнией, Фан Чжао вместе с водителем по имени Сяо Ван, составлявшим ему компанию, направились обратно к микроавтобусу.

— Что нам делать, брат Чжао? Стоит ли об этом рассказывать? — сглотнув слюну, обратился к нему Сяо Ван.

— Держи лучше рот на замке, а то еще дров наломаешь, — понизив голос, ответил Фан Чжао.

— Но ведь...

— Никому ни слова, — фыркнул на него Фан Чжао. — И тем более Чанфэну.

Сяо Ван многозначительно кивнул и вернулся к себе в палатку.

Фан Чжао в свою очередь зашел в микроавтобус. Ли Чанфэн в этот момент не спал, и возвращение его менеджера не прошло незаметно.

— Ты куда уходил? — спросил Фан Чжао он.

— Да так... — суется, пробубнил Фан Чжао.

— Ладно. Ложись спать уже, — нахмурившись, укрылся одеялом Ли Чанфэн.

Мысли Фан Чжао были в полнейшем сумбуре. Он совершенно не знал, что делать с информацией, что он узнал.

Линь Суйчжоу, босс Huatian Entertainment, был далеко не из тех людей, кто бы позволил, чтобы про него распускали нехорошие слухи. Не смотря на то, что Фан Чжао узнал секрет, способный очень сильно ударить по Линь Суйчжоу, рассказывать его он ни за что на свете не собирался.

«Главное, чтобы Ли Чанфэн об этом не узнал...»

Ли Чанфэн какое-то время назад был верным поклонником Линь Суйчжоу. Когда он только поступил в школу искусств, его мечтой было заключить контракт с Huatian Entertainment. Отчасти его мечта сбылась. Ему посчастливилось поучаствовать в эстрадном шоу, организованном Huatian Entertainment под названием «Идолы завтрашнего дня». Благодаря своей выдающейся внешности и танцевальным навыкам, Ли Чанфэн смог показать себя лучше остальных конкурсантов и вскоре заключил с Huatian Entertainment долгожданный контракт.

И все было бы прекрасно... если бы он сам не сбился со своего пути.

Для популярных китайских идиолов не в новинку участвовать в различных общественных мероприятиях, которые, разумеется, предполагают увеселительное времяпровождение. Но порой, все уходит не в те края и, на казалось бы простом званом ужине могу вместо выпивки предложить... наркотики.

Слава ударила Ли Чанфэну в голову и он поддался искушению. Какому-то папарацци удалось запечатлеть, как новоиспеченная звезда курила марихуану. Не воспользоваться такой возможностью было глупо и вскоре эти фото оказались прямо у Линь Суйчжоу на столе.

Но еще более глупо было провоцировать и шантажировать такого человека, как Линь Суйчжоу.

Он даже не попытался заплатить папарацци за молчание и, без каких-либо раздумий, расторг контракт с Ли Чанфэном. Ко всему прочему, Линь Суйчжоу также передал это дело нужным людям и вскоре шантажист оказался за решеткой.

Хотя главная беда и прошла Ли Чанфэна стороной, его репутация все же пострадала. После расторжения контракта он тут же подписал новый, но уже со Spot Light. Причины его перехода под другое крыло не были озвучены и фанаты решили, что он вероломно бросил Huatian Entertainment, которые, ни много ни мало, помогли ему добиться славы.

В течение трех месяцев Ли Чанфэн страдал от ежедневных онлайн-атак. Пользователи сети винили его во всем, что только приходило им в голову. Вскоре волну хейта подхватили и СМИ.

Ситуация доходила до абсурда. Какие-то ненавистники даже посылали венки к крыльцу его дома. И пускай Ли Чанфэн смог это стерпеть, но его бабушка, увы, не справилась и вскоре умерла, не сумев вынести все эти издевательства.

Фан Чжао пережил этот путь вместе с ним. Он был его менеджером еще при Huatian Entertainment и покинул компанию вместе с ним. Он знал, что Ли Чанфэну было тяжело, и прекрасно понимал, как сильно он ненавидел Линь Суйчжоу.

Если бы Ли Чанфэн узнал о тайном браке Линь Суйчжоу и детей, да еще с такими серьезными проблемами, то наверняка воспользовался бы этим... и закопал бы себя еще глубже.

Секрет Линь Суйчжоу должен был оставаться секретом.

Праздники закончились и Чуи начал готовиться к выпускному экзамену.

До летних каникул оставался всего лишь месяц, и Цзянь Тан очень волновалась на этот счет. Она еле как находила для себя свободное время и, как только начнутся каникулы, у нее его совершенно не останется. За детьми нужен был глаз да глаз.

Но больше всего ее волновал не младшие отпрыски, а А У, который в любой момент мог выкинуть очередной укол в ее адрес.

В понедельник Цзянь Тан проснулась рано утром и засиделась за написанием сценария до самого полудня. Взяв небольшой перерыв, она направилась в магазин, чтобы купить продуктов.

День был довольно пасмурным. Небо постепенно затягивали дождевые тучи.

По дороге в магазин Цзянь Тан заметила старушку, с трудом проносящую через перекресток сумки. Прищурившись, она поняла, что это была бабушка Оуяна.

— Здравствуйте. Как у вас дела? — подбежав к ней, спросила Цзянь Тан.

Бабушка посмотрела на нее своими мутными глазами и, какое-то время пытаясь ее узнать, сказала:

— Здравствуй. Да вот что-то поясницу прихватило. Старость уже, наверное.

— За покупками ходили?

— Да, взяла немного картошки. Пожарю, я думаю.

Поджав губы, Цзянь Тан взяла у нее сумку. Она оказалась довольно тяжелой.

— Ой, да не нужно. Запачкаешься еще. Я сама донесу.

Цзянь Тан вышла на улицу в белом платье с элегантной ручной вышивкой. Запачкать такой белоснежный наряд было раз плюнуть.

— Не волнуйтесь. Платье и постирать можно, — оправдалась Цзянь Тан. — Где вы живете? Давайте я вас провожу.

Видя упрямство Цзянь Тан, бабушке ничего не оставалось, кроме как согласить на ее помощь.

Оуян с бабушкой жили в довольно дешевом жилом комплексе на втором этаже. Коридоры были узкими и ужасно грязные.

— Заходи. Я тебя воды налью. Спасибо большое, что помогла, — открыв дверь, сказала она Цзянь Тан.

Квартира была маленькой, всего около пятидесяти квадратных метров. Мебели было очень мало. Однако уют все же чувствовался. Пускай в квартире и преобладал «минимализм», все было на своих местах.

Оглядев их дом, Цзянь Тан заметила на столе две черно-белые фотографии. На одной была молодая и красивая девушка, на другой импозантный пожилой мужчина.

— Это моя дочка и покойный муж, — поставив на стол стакан воды, сказала бабушка Оуяна. — Они так рано ушли... Бедный Янян...

Отпив из стакана с водой, Цзянь Тан почувствовала непреодолимую грусть.

— Янян принес столько еды, когда ходил к вам в гости. Спасибо большое, — благодарно улыбнулась бабушка. — Янян не перестает рассказывать о твоих детишках. Он так рад, что у него есть такие друзья.

— Они тоже рады тому, что с ним дружат, — посмотрев на часы, сказала Цзянь Тан. — Ладно, берегите себя. Мне пора идти.

— Еще раз спасибо, что помогла мне донести сумку...

Перед тем как уйти, Цзянь Тан тайком сунула пятьсот юаней, которые были у нее в кошельке, под вазу на столе. Выйдя на улицу, ее встретил моросящий дождь.

Вдруг, пройдя через перекресток, она услышала свое имя.

— Цзянь Тан, подожди. Ты забыла деньги...

В сюжете говорилось, что бабушка Оуяна погибнет в автокатастрофе, но не упоминалось когда и при каких обстоятельствах.

— Осторожно! — увидев мчащуюся в сторону бабушки машину, выкрикнула Цзянь Тан.

Судьба оборвала еще одну жизнь... Машина отбросила бабушку Оуяна на несколько метров, оставляя на дороге протяженный кровавый след. Движение автомобилей тут же остановилось. Прохожие принялись собираться вокруг недвижимого тела.

Сознание Цзянь Тан в этот момент было совершенно пустым. От лужи крови, что была перед ней, у нее закружилась голова.

Бабушка Оуяна лежала вся в крови. Лицо искорежено до неузнаваемости. Лишь пара глаза все так же смотрели на Цзянь Тан.

— Деньги... — кашляя кровью, проговорила она. — Возьми...

Голос бабушки Оуяна постепенно затих и рука, что протягивала окровавленную купюру, упала на асфальт. Глаза опустели и закрылись.

Смотря на пятьсот юаней в ее ладони, Цзянь Тан напилась слезами. В стороне начали звучать полицейские сирены. Вдруг среди перешептывающейся толпы, Цзянь Тан услышала пронзительный крик:

— Бабушка!

Мальчишка со школьным рюкзаком на плечах упал на колени рядом с Цзянь Тан. Его губы были бледными, словно лист бумаги, а лицо залито слезами.

— Вставай, бабушка! Вставай! — вытирая кровь с ее лица, вопил Оуян. — Помогите! Кто-нибудь! Вызовите скорую!

Раздался раскат грома и на дорогу, смывая кровь, полил сильный дождь. Пытаясь оградить лицо бабушки от капель, Оуян снял с себя рюкзак и поднес его над ней.

В глазах ребенка было виден ужас. Он дрожал от страха перед неизменным. Оуян потерял самого близкого ему человека.

У Оуяна совершенно не осталось родственников, поэтому всеми приготовлениями к похоронам занималась Цзянь Тан. На самой церемонии прощания были только их семья и сам Оуян.

После похорон мальчик затворился дома, ни с кем не разговаривал и ничего не ел.

Цзянь Тан очень за него волновалась и вскоре пришла проведать. Она долго стучала в дверь, но никто ей не отвечал.

Вскоре к ней поднялся Линь Суйчжоу.

— С кем ты оставил детей? — не отрывая взгляда от двери, спросила его Цзянь Тан.

— Сяо Гао за ними присмотрит, не волнуйся, — ответил он.

— Это все из-за меня... — грустным голосом произнесла Цзянь Тан. — Я оставила ей пятьсот юаней, думая, что помогу, а в итоге...

Цзянь Тан не хотела, чтобы они жили, считая гроши. Пятьсот юаней — это не такая уж крупная сумма. Но ее хватило бы хотя бы на какое-то беззаботное время.

Она не могла и подумать, что трагедия, предначертанная бабушке Оуяна, случится именно по ее вине. Пережить смерть родных тяжело даже для взрослого человека, что уж было говорить о Оуяне.

Не сказав ни слова, Линь Суйчжоу достал ключ, что взял у вахтерши, и открыл дверь. Уютная квартира, что совсем недавно предстала перед Цзянь Тан, окончательно потеряла весь свой уют. Повсюду была пыль, окна были перекрыты занавесками, не пускавшими солнечный свет.

На столе, что совсем недавно было всего две фотографии, появилась еще одна.

Оуян лежал на кровати, свернувшись калачиком. Он долгое время не спал и горе, что внезапно ударило по нему, превратило мальчика в исхудалого котенка. Он лежал в обнимку с небольшим фотоальбомом, перелистывая его из конца в конец.

Единственным родным человеком, что оставался в его жизни, была бабушка. Ее любовь к нему была безгранична. Все деньги, что у нее были, она тратила на своего внука. Оуян прекрасно

знал об этом и даже не думал пользоваться ее добротой и просить покупать игрушки и обновки. Иногда мальчик специально недоедал и оставлял еду для своей бабушки. Он всегда надеялся, что, когда вырастет, оплатит ей с полна за ее доброту.

Но у судьбы были на это совсем другие планы...

Слезы давно исчезли с его глаз, и все, что ему осталась, это непрекращающаяся тоска и печаль. Он упал в бездонную пропасть, из которую никто не мог его вызволить.

— Янян...

Внезапный голос Цзянь Тан заставил Оуяна вздрогнуть. Он поднял голову и посмотрел на нее, прежде чем встать с кровати.

Пошатываясь, он подошел к столу, встал на цыпочки и достал из ящика скомканную окровавленную купюру.

— Это вам... — протянул ее Цзянь Тан Оуян.

Голос мальчика был хриплым и совершенно безэмоциональным.

Не в силах сдерживать слезы, Цзянь Тань заключила Оуяна в свои объятия.

— Мне жаль, Оуян... мне так жаль... — тихо произнесла она.

Цзянь Тан уже неоднократно просила у него прощения. Как бы она не хотела изменить того, что случилось, но это было не в ее силах.

— Мне позвонил какой-то мужчина, — внезапно произнес Оуян. — Он сказал, что работает на моего отца и что тот хочет забрать меня к себе... за границу.

— Янян, — удивленно посмотрела на него Цзянь Тан. — Ты можешь жить с нами, если хочешь...

— Позаботьтесь о Цяньцянь и остальных, — помотав головой, сказал Оуян.

— Мы можем жить все вместе. Чуи и Цяньцянь станут тебе братом и сестрой...

— Я уже согласился уехать к отцу, — снова помотал головой Оуян. — Мама всегда говорила, что рано или поздно он заберет меня к себе.

Оуян не знал, какая жизнь его ждет и с какими новыми поворотами судьбы придется столкнуться. Он очень хотел бы жить вместе с Цяньцянью и Чуи, но... все уже было решено. Он не хотел быть бременем. Как бы хорошо к нему не относилась Цзянь Тан, он понимал, что всегда останется для нее чужим.

— Меня уже завтра заберут, — шмыгнув носом, сказал Оуян. — Спасибо вам за все, сестренка. Я буду прилежно учиться и... когда вырасту, обязательно отблагодарю вас за все.

— Ты принял очень взрослое решение, Оуян, — вытерев слезы, улыбнулась Цзянь Тан.

— Пожалуйста, не провожайте меня завтра. Хорошо? — с серьезным лицом добавил мальчик.

Оуян боялся, что ему будет еще больнее расставаться с ними.

— Мы всегда и во всем тебе поможем. Только дай знать, — погладив его по голове, сказала Цзянь Тан.

— Спасибо вам всем...

В день отъезда Оуяна был очень дождливый день. Темные тучи перекрывали небо так же, как грусть его сердце. Все вещи, что были у Оуяна, спокойно уместились в его школьный рюкзак. Заколку, что ему подарила Цяньцянью, мальчик убрал в нагрудный карман, а фотоальбом за неимением дополнительного места держал в руках.

— Мы можем ехать? — недовольно посмотрев на Оуяна, спросил его водитель.

Оглядевшись вокруг, Оуян поджал губы и уже собирался было садиться в машину, как вдруг услышал знакомый голос:

— Братик Оуян!

Повернувшись, он увидел Цяньцянью, подбежавшую к нему. Тяжело дыша, она вытерла пот с покрасневшего от пробежки лица и, посмотрев на него, спросила:

— Ты уже уезжаешь?

— Я... — прикусил губу Оуян.

«Я же просил меня не провожать...»

— Когда ты снова к нам приедешь? — спросила Цяньцян.

— Я не знаю, — печально опустив глаза, пробубнил Оуян.

— Мы ведь еще увидимся?

— Конечно, — открыв фотоальбом, произнес Оуян.

Достав свою фотографию, он протянул ее Цяньцян и добавил:

— Это тебе... чтобы меня не забывала.

— Я никогда тебя не забуду, — залившись слезами, ответила Цяньцян.

— Пожалуйста, не плачь, — обнял ее Оуян. — Цяньцян, ты выйдешь за меня замуж, когда я вырасту?

Кристально чистые слезы висели на густых черных ресницах девочки, готовые упасть в любой момент. Цянь Цянь потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Она вытерла слезы и, решительно кивнув, сказала:

— Да! Я выйду за тебя!

— Тогда... слушайся свою маму и не ешь много сладкого. Особенно мороженого... тебе нельзя болеть. И не ешь много мяса, это тоже вредно. Все... я уезжаю...

Когда он уже собирался повернуться и сесть в машину, Цяньцян внезапно встала на носочки и поцеловала его в лоб.

В тот же момент дождь прекратился, тысячи солнечных лучей пробились сквозь темные тучи и через ясное небо проступила разноцветная радуга.

Это было прекрасное мгновение, хотя и испорченное горем.

П.р.: Ой всё. Не хочу такого... очень грустно...